

Томоика Гию путешествовал всю ночь, преследуя демона. Сначала это были просто слухи, и ничего более. По крайней мере, именно такой тон подразумевался в сообщении, которое доставила его ворона. Он приехал в предполагаемый город как раз на закате солнца, надеясь найти гостиницу, где можно вздремнуть пару часов, прежде чем по-настоящему разобраться в ситуации. Этот план сорвался, когда он понял, что город полностью разрушен. Тела усеивали небольшую главную дорогу, и пахло так, как будто они весь день находились на солнце. Он не слышал ни звука человеческого голоса.

Он также видел свидетельства пира демонов, и ему пришлось ждать только наступления ночи, прежде чем они выползли из домов. Недавно обращенные, если судить по их силе... что означало, что только что побывала Растущая Луна или сам Музан.

Все демоны в деревне погибли от его клинка той ночью. И как только он подтвердил это, он прихватил кое-какие припасы и направился через горный перевал к следующему, чуть более крупному городу, несмотря на угрозу снегопада. Если бы он продолжал двигаться, это не имело бы значения. Даже если бы ему было не все равно, его жизнь не имела значения рядом с теми, кого этот демон мог убить. В конце концов, он был всего лишь несостоявшимся столпом, едва удерживающим позицию, пока не появился кто-то более достойный, что бы ни говорили Урокудаки-сенсей и Кагая-сама. Итак, он побежал, подталкивая себя изо всех сил, несмотря на усталость.

Этого было недостаточно.

Этого совершенно не было достаточно.

Он путешествовал по горе всю ночь и до самого следующего утра, не желая останавливаться. Он почти достиг следующей деревни на другой стороне горы, когда уловил запах крови в воздухе. Его нос никогда не был особенно эффектным, как у Урокудаки-сенсея, но у него было что-то вроде шестого чувства, которое он отточил, и оно подсказало ему остановиться. Он послушал это, сделав паузу ровно настолько, чтобы сменить направление, прежде чем продолжить бежать.

Его шаги едва хрустели по снегу, когда он прыгал, вопреки всякой надежде, что успел вовремя...

Когда в поле зрения появилось небольшое здание, он не совсем был уверен, что и думать. Снег на холме перед ним был забрызган кровью, но, хотя он мог видеть, где лежало тело, его там больше не было. Следы поместили всю территорию, из-за чего почти невозможно сказать, что произошло, но если бы ему пришлось, он бы предположил, что кто-то прибрался после, несомненно, очередной атаки демона.

Он, как мог, проглотил чувство вины. С этим он разберется позже. Прямо сейчас он слышал кого-то внутри, вероятно, кого-то, у кого, по крайней мере, могла быть информация для него. Он собрался с духом и сделал шаг вперед. Мгновение спустя дверь открылась, и кто-то вышел наружу, неся большую корзину, полную ... чего-то. Гию не был уверен, чего именно. В таком коттедже было бы мало чего стоящего, но он также был уверен, что от корзины не пахло смертью или кровью. Он перепроверил, поскольку был уверен, что человек, несущий указанную корзину, был демоном.

Демон, одетый в костюм уборщика, фартук поверх одежды и шарф, подвязывающий волосы. Мгновение Гию мог только смотреть, как демон вышел на дневной свет (по общему признанию, небо затянули тучи, но он все еще никогда не видел демона, который бы добровольно сделал

это), прошел к расчищенной площадке, полной других корзин разного размера, и поставил новую. Затем он встал и вытер лоб тыльной стороной ладони.

В этот момент он, должно быть, заметил Гиюу, потому что повернулся и посмотрел на Водяного столпа, красные глаза расширились от удивления ... а затем улыбнулся. Его лицо расплылось в счастливой, теплой улыбке.

"Гиюу-сан! Это уже то время?" спросил он, еще больше шокировав убийцу демонов. Откуда он узнал имя Гиюу?! Демонам теперь рассказывали о столпах? Они случайно не узнали их с первого взгляда? Это ... было определенно нехорошо.

И теперь Гиюу потерял элемент неожиданности. Стиснув зубы, он встал в стойку, положив руку на меч. Однако вместо того, чтобы перейти в ответную атаку, мальчик поднял руки, успокаивая.

"О, не хорошо... похоже я не смогу попросить тебя обсудить все на этот раз, не так ли?"

На этот раз? Подумал Гиюу. У него не было воспоминаний об этом демоне...

Ну, это не имело особого значения. Демон есть демон, в конце концов.

Он бросился вперед, готовый нанести Удар Первой формой: Водной поверхностью, но мальчик увернулся от него. К удивлению Гиюу (казалось, он сильно переживал из-за этой ситуации), демон не выглядел сердитым, или расстроенным, или даже разочарованным. Если уж на то пошло, он просто выглядел ... грустным. И, возможно, немного уставшим.

"Я так и думал", - сказал он. Ткань на его голове упала, оставив мальчика с темно-рыжими волосами, собранными в высокий хвост. С мочек его ушей свисала пара сережек ханафуда, и когда он приземлился, он, казалось, был более чем готов прыгнуть снова. Гиюу не дал ему возможности атаковать, переключившись на Седьмую форму: Пронзающую каплю дождя, когда он рванулся вперед. И снова мальчик легко увернулся.

"Почему ты здесь?" - Спросил Гиюу, вбегая с четвертой формой: Ударный прилив, от которого демон увернулся, перепрыгнув через него. Он стиснул зубы от досады и разочарования. К любому демону, который мог угнаться за столпом, даже если в данный момент он был не в лучшей форме, путешествуя более двадцати четырех часов подряд практически без еды и воды, следовало относиться серьезно.

"Я живу здесь", - ответил мальчик, как будто Гиюу должен был это знать.

Демон увернулся от очередного удара по поверхности воды, когда Гиюу сердито продолжил. "Где люди, которые здесь живут?! Ты убил их?"

Во всяком случае, ребенок выглядел оскорбленным. "Конечно, нет! Они в деревне, ждут меня". Он перепрыгнул через еще одну атаку Гиюу, но на этот раз Водяной столб последовал за ним, закручиваясь в Шестой вид: Водоворот, а затем следуя траектории мальчика в Восьмой форме: Бассейн водопада. Ему все же каким-то образом удалось увернуться.

Почему он не атакует?

Черноволосый мужчина приземлился на ноги, оказавшись лицом к лицу с мальчиком.

Затем ему пришло в голову кое-что еще. "Они тоже демоны?"

Мальчик на секунду моргнул, а затем улыбнулся, как будто выглянуло солнце. Откуда у него такая теплая улыбка? "Неа!"

"Значит, ты планируешь отправиться за ними?" Спросил Гию. "Я не позволю тебе причинить вред им или деревне".

Мальчик вздохнул и приложил руку ко лбу, прямо над красной отметиной. "Каждый раз", - тихо пробормотал он себе под нос, затем покачал головой и поднял глаза, глядя своему противнику в лицо. "Нет, я не планирую никому причинять вред".

Гию нахмурился. "Ты демон".

Мальчик потер затылок. Он выглядел таким ... открытым, что Гию снова обнаружил себя слишком удивленным, чтобы атаковать ... и, возможно, болезненно любопытным относительно того, что этот демон хотел сказать.

"Да. Только прошлой ночью исполнился день. как я проснулся вот так ..." он печально посмотрел на острые когти на кончиках своих пальцев. "Но я обнаружил, что это лучший способ".

Это становилось все более и более запутанным. "Лучший способ для чего?" Спросил Гию, его разум лихорадочно обдумывал последствия. Это подтвердило, что он преследовал либо Музана, либо Растущую Луну. Он должен был доложить Кагае-сама!

Мальчик снова улыбнулся, как солнечный луч. "Чтобы спасти жизни всех", - ответил он. Гию мог только моргать в шоке.

"Ты ... хочешь спасти жизни?" медленно спросил он.

Мальчик выразительно кивнул. "Ага!"

"Человеческие жизни?"

Еще один кивок. "Да!"

Просто ... что-то не сходится. "Почему?"

Мальчик выглядел искренне смущенным. "Ну, почему бы и нет? Жизнь драгоценна".

Как будто для того, чтобы обойти полную смехотворность утверждений, разум Гию ухватился за другие фрагменты и собрал их воедино.

"Ты помнишь свою всю человеческую жизнь?"

Еще одна ослепительная улыбка (которая, честно говоря, должна была бы сжечь его и любого другого демона на месте, настолько она была яркой). "Да! Я прожил здесь со своей семьей всю свою жизнь: моей матерью, тремя моими братьями и двумя сестрами."

Затем грусть вернулась. "Мой отец скончался около года назад. Хотя я не могу вернуться достаточно далеко, чтобы увидеть его. Возможно, к лучшему. Я не могу спасти его так, как могу спасти их." Он с тоской посмотрел в сторону дома, затем пригнулся, когда Гию атаковал еще одним ударом по водной глади, надеясь застать мальчика врасплох. Ему даже не досталось клочка волос, и мальчик снова откатился в сторону, вместо того чтобы напасть на Гию.

Что же все-таки происходит?!

Он принял другую позу, но мальчик поднял руку. "Пожалуйста, не опрокидывайте корзины", - вежливо попросил он. Гиюу вообще не почувствовал ни злобы, ни насмешки в голосе демона. Это была искренняя просьба. "Если ты это сделаешь, тебе придется помочь мне собрать содержимое, а мои братья и сестры расстроятся, если что-нибудь намокнет или испачкается".

Водяной Столп снова сделал паузу, пытаясь осознать это.

"Ты... планируешь отнести это своей семье... и именно поэтому ты отправляешься за ними?"

Мальчик кивнул. "Да. На самом деле я собирался забрать всех ..." он сделал паузу, впервые выглядя обеспокоенным, "чтобы увидеть друга, чтобы они могли быть в безопасности от Музана".

Глаза Гиюу расширились.

"Ты ... произнес его имя".

Мальчик моргнул. "О, да!...Это достаточно долгая история."

"Почему бы тебе в таком случае не рассказать мне ее?" - практически прорычал убийца демонов.

Мальчик склонил голову набок. "Может тогда вы зайдете к нам и поговорим за чаем ...?"

Глаза Гиюу угрожающе сузились.

Мальчик вздохнул. "Понятно. Тогда позвольте мне начать с самого начала. Меня зовут Камадо Танджиро. Рад познакомиться с вами", - сказал он, кланяясь в пояс. Часть Гиюу хотела напасть на него, но часть его (опять же с нездоровым любопытством) решила выслушать его.

"Я живу здесь со своей семьей, как я уже говорил ранее. Вчера я проснулся со знанием в голове - знанием, что Кибуцудзи Музан нападет на этот дом той ночью. Я убедил свою мать, братьев и сестер уехать, попросив их найти для нас комнату в городе, пока я буду собирать вещи. Это ... было нелегко убедить ее. Он тихо фыркнул. "И они так всегда. Они всегда хотят остаться и помочь".

Прежде чем Гиюу смог прервать, мальчик - Танджиро - продолжил. "В любом случае, я был здесь, когда он пришел. Я полночи бегал, пока он играл со мной в кошки-мышки". Он тихо усмехнулся, и на его лице появились первые признаки настоящего гнева. "Я кружил вокруг, натываясь на медвежьи капканы, которые мы расставили вокруг дома.

"В конце концов, ему стало скучно - либо это, либо он знал, что приближается рассвет, и решил покончить с этим - и он поймал меня". Мальчик вздрогнул. "Он сказал мне, что ненавидит мои глаза, ненавидит мои серьги и хочет посмотреть, что произойдет, если он обратит меня".

Он исчез, когда поднял руку ко лбу и мягко потер его. "Последнее, что я помню, это как он колот меня пальцами. Всегда в лоб ". Его улыбка на мгновение померкла, но затем он поднял глаза, снова улыбнулся и указал на пространство вокруг себя. "Вся кровь здесь моя". Это вызвало у него грусть, несмотря на улыбку.

Гиюу открыто издевался. "Кое-что из твоей истории не имеет смысла".

Мальчик снова улыбнулся, на этот раз совсем без зубов. "Откуда вы взяли?"

"Как ты узнал, что Музан нападет на тебя?"

Мальчик вздохнул. "Да, вот тут-то все и становится странным. Видите ли, я не в первый раз живу за последние несколько дней".

Подожди, что?

"Это мое искусство Крови демона", - пробормотал он, снова глядя на свою руку и мрачно сгибая ее. "И как только я его активировал... ну,... Я не знаю, как его отменить".

Гиюу был сыт этим по горло. Он сделал выпад еще одним классом Семь, но мальчик снова увернулся.

На этот раз, однако, он схватил Гиюу за запястье и вывернул. Не сильно, но достаточно, чтобы меч выпал у него из рук. Танджиро схватил его и отлетел назад, оставив Водяной Столп шататься, чтобы занять более устойчивое положение, когда он устался на свою теперь пустую руку, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть на мальчика...

Именно тогда он понял это. Дыхание демона... это была форма дыхания постоянной полной концентрации, и Гиюу не был знаком с ней.

Мальчик... играл с ним. Хотя, это не имело смысла...

"Ты... один из Двенадцати Лун?"

Танджиро моргнул, выглядя слегка обиженным, прежде чем покачать головой. "Нет, спасибо богу".

"Ты можешь победить столпа, и при этом... ты даже знаешь форму дыхания".

Мальчик кивнул. "Я говорил вам, что я из будущего. Будучи демоном, я могу использовать форму Солнечного дыхания, которую моя семья передавала из поколения в поколение. Я узнал это в своей первой жизни. Первой человеческой жизни. И он снова улыбнулся, меч Гиюу небрежно перекинув через плечо.

Примерно тогда Водяной Столп осознал, насколько он превосходит его.

Итак... почему он еще не был мертв?

"Твоя ... первая жизнь?"

Мальчик кивнул, выглядя усталым. "Да. Я ... послушайте, у меня действительно есть чай внутри. Там было бы теплее, чем здесь".

Каждый инстинкт в теле Гиюу подсказывал ему сказать "нет", но, честно говоря, если бы этот демон хотел убить его, он, вероятно, был бы мертв прямо сейчас. (Гиюу действительно нужно было поспать.) Ему было неприятно признавать это, но он никогда не был тем, кто лжет самому себе или приукрашивает ситуацию. Итак, у него было два варианта: действовать (очень непросто) согласно плану и ждать возможности, чтобы он мог атаковать снова... без меча. Он предполагал, что сможет убежать, но из-за того, что он настолько уставшим себя чувствовал,

что сомневался в том, что он далеко уйдет. И более того, он не чувствовал абсолютно никакой злобы от упомянутого демона... что просто продолжало сбивать его с толку.

Что действительно заставило его сказать "да", так это глаза. Он никогда ни у кого не видел таких добрых глаз, ни у демона, ни у человека.

После долгого колебания (во время которого мальчик терпеливо ждал), он, наконец, кивнул. "Очень хорошо".

Мальчик почему-то улыбнулся еще шире. "Отлично! Сюда!" И с этими словами он бросил Гию меч (ЧТО?!), затем повернулся и снова зашагал в дом.

Гию задавался вопросом, заснул ли он уже в какой-то момент. Это, безусловно, имело больше смысла, чем то, что было реальностью.

XXX

Интерьер здания определенно знал лучшие дни, но выглядел изрядно поношенным и любимым, судя по потертостям и отметидам на стенах и полах. Здесь было чисто и сухо и, как и обещал Танджиро, намного теплее, чем снаружи. Кроме того, там было очень пусто. Не обычный минималистичный японский "пустой"... за исключением чабудая и чайного сервиза.

"Присаживайтесь, Гию-сан!" Весело сказал Танджиро, подбегая к упомянутому чайнику и снимая его с плиты. Водяной Столб посмотрел ему вслед, затем на низкий столик, а затем снова на демона. Его рука сжала меч, и он напрягся, чтобы атаковать снова.

"Пожалуйста, не надо, Гию-сан. Для нас обоих будет лучше, если мне не придется ремонтировать дом, потому что вы решили напасть на меня".

Итак... он не потерял бдительности. Гию стиснул зубы, но спокойно подошел к столу и опустил перед ним на колени, положив меч себе на колени. Ему все еще нужно было выждать время.

Он наблюдал, как Танджиро приготовил - на виду у своего "гостя" - чай и с улыбкой принес его. "Надеюсь, вам понравится смесь. Так готовит моя мама".

Гию не был уверен, что ему следует пить что-либо, приготовленное демоном, но он взял чашку и подержал ее. Тепло приятно согрело его озябшие руки, борясь с пронизывающим холодом.

"Вы знали, что демоны могут пить чай?" Спросил Танджиро, беря свою чашку и отпивая из нее. "В небольших количествах. Если мы выпьем слишком много, нас вырвет, как и от любой другой человеческой пищи "

Он уже записал себя в демоны... это не предвещало ничего хорошего. Тем не менее, Гию ничего не сказал, просто зачарованно наблюдал, как Танджиро с улыбкой отхлебнул чаю, затем поставил чашку на стол.

"Правильно. Итак, позвольте мне рассказать вам, что произошло в первый раз ".

Гию моргнул. "В ... первый раз...?"

"Да", - кивнул Танджиро. "Видите ли, в этой временной шкале я спустился в деревню в день

нападения. моя семья зарабатывает на жизнь изготовлением и продажей древесного угля. В тот день я продал весь уголь, но это заняло у меня весь день. На обратном пути мой сосед остановил меня от поездки ночью, заявив, что демоны-людоеды выйдут на свободу. " Мальчик криво покачал головой. "Он настоял, чтобы я остался на ночь, что я и сделал. На следующий день я ... вернулся и обнаружил, что моя семья убита ".

Он помолчал, глядя в свою чашку и собираясь с силами. "Я... Я помню это так ясно, даже сейчас", - тихо сказал он. Затем он закрыл глаза и глубоко вздохнул. "Они все были мертвы, кроме моей сестры Незуко. Я хотел как можно скорее отвезти ее к врачу, поэтому посадил ее к себе на спину и поспешил вниз с горы. Она ... ну... когда она проснулась, ее превратили в демона, и она напала на меня, но у меня был с собой топор - хотел, чтобы он защитил нас на случай, если тот, кто всех убил, вернется. Я, честно говоря, тогда подумал, что это медведь ". Он фыркнул от собственной наивности. "Мне удалось засунуть ручку ей в рот, крича, чтобы она остановилась. Она ... должно быть, узнала меня, потому что начала плакать ".

Он сделал еще один успокаивающий вдох, затем взглянул на Гию своими красными, прищуренными глазами. "Тогда я встретил вас в первый раз, Гию-сан. Вы пытались убить ее, но я сражался за нее. Он невесело усмехнулся. "Естественно, у такого захолустного парня, как я, который даже не знал, что семейный танец - это стиль дыхания, не было шансов, но я отвлек вас от Незуко, даже когда вы нокаутировали меня.

"Она не нападала на вас ... и на меня. Она стояла между вами и мной - по крайней мере, вы так сказали. Когда я проснулся, вы смастерили для нее намордник из бамбука и отправили нас к своему наставнику ". Гию почувствовал, что напрягся при этих словах.

"Я бы никогда!"

"Урокудаки-сенсей тренировал меня два года, пока моя сестра спала", - продолжил мальчик, как будто Гию вообще ничего не говорил.

"Лжец!" - прошипел Водяной столб.

Танджиро вздохнул и встал. Гию напрягся, но демон не двинулся к нему. Вместо этого он схватил единственную оставшуюся в доме вещь - кусок дерева, прислоненный к стене у двери. И он продолжил показывать Гию все подряд. Один. Вода. Дыхание. .

Что?!

Там... должно быть другое объяснение. Это... Это не могло быть правдой! Во-первых, это говорил демон. Очень вежливый демон, который не напал на него, но все же... (Не нападать на него ... это, должно быть, какая-то ловушка. Он не мог придумать никакой другой причины, по которой демон не напал бы на него, особенно такой сильный, каким казался этот Танджиро.)

"В любом случае, - сказал мальчик, снова сядя напротив него, - моя сестра спала, а не ела людей. Так она накапливала энергию. Она также производила изменения внутри своего демонического тела, пока спала. Она владела искусством Крови Демона и в конце концов даже научилась ходить по солнцу. "

Желудок Гию сделал сальто. Это... Демон, который мог ходить при солнечном свете... Он даже не хотел думать о том, насколько это было бы ужасно. Музан поглотил бы такого демона в мгновение ока, и если бы ему удалось получить эту способность ... его ничто не остановило бы.

"Также", - продолжил Танджиро, не обращая внимания на мысли Гию. "Я стал охотником на

демонов в стиле воды. Мне потребовалось два года, чтобы дойти до того момента, когда Урокудаки-Сенсей отправил меня на Финальный отбор. "

Руки Гиюу крепче сжали чашку с чаем.

Ему было неприятно думать об окончательном выборе.

"Мне удалось пройти через это и я начал выполнять миссии. Выжил на пятой убывающей Луне, на первой убывающей Луне, на третьей Растущей Луне, хотя это было только потому, что Ренгоку-сан защитил нас всех ценой своей жизни. Затем нам пришлось сражаться с Шестой Растущей Луной - которая, кстати, представляет собой двух демонов в одном, и вы должны обезглавить их обоих одновременно - затем с Четвертой и Пятой Растущей Луной одновременно. После этого Незуко научилась ходить под солнцем, и атаки демонов значительно уменьшились.

"В течение нескольких месяцев мы тренировались во всех стилях Столпов - всех в корпусе. И к этому моменту мы вступили в контакт с демоном-предателем по имени Тамайю. Она и ее ученик, Юширо, тоже искали способы убить Музана. Тамайю-сан удалось создать лекарство, которое превращало демонов обратно в людей."

Гиюу уронил свою чашку, не заботясь о том, что она упала на землю и разлила теплую жидкость по всему татами.

Танджиро вздохнул, не утруждая себя уборкой, поскольку у него, вероятно, осталось не так уж много вещей, которые он еще не упаковал.

"Это тоже не первый раз, когда вы слышите", - сказал Танджиро, в его голосе звучало веселье.

Он действительно не знал, что на это сказать, поэтому держал рот на замке, все еще пытаясь осознать то, что он только что услышал. Лекарство... от демонов?! Это было бы ... новаторским. Это могло бы переломить ход всей войны людей и демонов!

Однако, прежде чем он смог подумать дальше, Танджиро продолжил.

"По иронии судьбы, лекарство использует голубую паучью лилию (очень редкий цветок) для своей эффективности. Поскольку это важная причина, по которой Музан сам превратился в демона, это ... определено то, на что стоит обратить внимание".

Гиюу недоверчиво кивнул.

"Они могут расти только в течение дня, при очень специфических обстоятельствах и только в течение пары дней, по словам Тамайю-сан. Я не знаю, как ей удалось выследить это раньше Музана, когда он одержим поиском, но это Тамайю-сан. "Он снова ухмыльнулся. У него, должно быть, действительно болят щеки. "Она также подозревает в причастности екаев, но это ни к чему".

Водяной Стол даже не знал, с чего начать. Кроме того, екаев не существовало. Не совсем...

Опять же, если бы демоны существовали...

Он решил не развивать эту мысль раньше времени.

"В любом случае, - снова сказал Танджиро, - Возвращаясь к той первой жизни, я полагаю, что

Убуяшики-сама устроил ловушку для Музана. Он ... он знал, что умирает, - задыхался Танджиро, не замечая или не заботясь о том, что Гию схватился за свой меч, готовый снова атаковать за то, что это недостойное существо упомянуло имя Кагая-сама. Это, честно говоря, напугало его больше, чем все остальное, что сказал этот мальчик. Он знал о главе корпуса Истребителей демонов! Он не мог отпустить этого мальчика! Даже если бы это стоило ему жизни!

И все же...

Нет, он должен был вытянуть из него как можно больше информации. Потребовалось все его немалое терпение, чтобы сидеть там, пока мальчик продолжал.

"Музан собрал всех своих демонов, а Убуясики-сама собрал весь корпус охотников вместе". Он посмотрел вдаль, как будто смотрел на что-то, чего Гию не мог видеть. "Мы ... потеряли много людей, сражаясь с Растущими Лунами. Синобу-сан, Гем-сан, Токито-сан, ..."

Каждое слово, слетающее с его губ, делало Гию хуже. Откуда он мог так много знать? Как?

Впервые он искренне подумал о том, чтобы поверить в историю этого мальчика, но почти сразу же отбросил ее. Это было просто невозможно. Он напомнил себе, что ему просто нужно дождаться начала.

"Но нам удалось истребить все Прибывающие Луны, прежде чем мы сразились с самим Музаном ". Он сделал паузу. "Объяснить это намного проще, когда мне не нужно избегать его имени". На мгновение он казался задумчиво-веселым, прежде чем выражение его лица снова стало серьезным.

"С помощью Тамайо-сан нам удалось удерживать его на месте в течение нескольких часов, но он сбежал, и чуть более чем за час до восхода солнца все дрались с ним.

"Он убил остальных Столпов - кроме вас и Санмэй-сан - и большое количество оставшихся охотников, но нам удалось заставить его использовать слишком много силы. В конце ... он... выглядел как гигантский деформированный младенец и просто продолжал ползти. Мы все пытались удержать его, но это была гонка на время, и ни у кого не осталось достаточно энергии или выносливости, чтобы по-настоящему остановить его. Приближался рассвет, и он так отчаянно хотел сбежать. Все были такими уставшими - или ..." он сглотнул. "Или мертвыми", - сумел выдавить он, глядя по-настоящему раскаивающимся. "Я ударил его мечом - до того, как он стал слишком большим в этой ... странной форме, и не мог вытащить свой меч, пока он рос... Я просто помню, что не мог пошевелиться, а потом наступила темнота и ..."

Он снова сделал паузу, сжав кулаки так сильно, что пошла кровь. Казалось, он этого не заметил. Его глаза светились силой, злостью и демонизмом. Впервые Гию по-настоящему испугался этого демона и не мог не быть благодарен, что тот сосредоточился не на нем.

"Должно быть, он понял, что у него ничего не получится, потому что следующее, что я помню, это... как в тумане. Размытое пятно. Это был первый раз, когда он превратил меня в демона, передав мне все, что у него осталось. Я ... " Он замолчал и положил руку на живот, прежде чем поднять взгляд на Гию.

И он смотрел в глаза демону. Доброта все еще была там, но отодвинута на задний план, как будто это больше не имело значения.

Рука Гиюу сжалась вокруг клинка.

<http://tl.rulate.ru/book/88542/4126381>